

Золотовский Владимир Алексеевич

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО ВЕДОМСТВА В ВИЗАНТИИ ПЕРИОДА ПРАВЛЕНИЯ МИХАИЛА VIII И АНДРОНИКА II ПАЛЕОЛОГОВ

Статья раскрывает отдельные аспекты специфики социально-политической сущности государственной системы центрального управления в период реорганизации государственного аппарата на примере Византийской империи раннепалеологовского периода (1261-1328 гг.). В рамках исследования сделан вывод об особенностях организации и функциях финансового ведомства. Автор акцентировал внимание на проблеме организации вестиярия и сакелиона. Установлено, что лицо, возведенное в звание месадзона, наделялось компетенцией различных служб, в том числе компетенциями логофета геникона и великого логофета, которые теряли свои должностные полномочия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/1/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(75) С. 113-115. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

METAMORPHOSES OF SCIENTIFIC THOUGHT ABOUT HENRY LOZ'S CREATIVITY**Duda Natal'ya Viktorovna***Rostov State Rachmaninov Conservatoire**hp1659@mail.ru*

The article presents the analytics of scientific works devoted to the problems of the English composer Henry Loz's creativity (1595-1662). The author provides a virtual diagram of the scientific thought development starting with the period of the composer's creative activity to the beginning of the XXI century. The researcher analyzes the main aspects of musicological studies and causes of drastic revaluations of Henry Loz's creative heritage. The paper presents the modern discography of Loz's secular solo works. It raises the questions of specificity of the research method of his declamatory songs.

Key words and phrases: Henry Loz; declamatory song; recitative style; poets-cavaliers; secular solo song; English music of the XVII century.

УДК 9; 94

Исторические науки и археология

Статья раскрывает отдельные аспекты специфики социально-политической сущности государственной системы центрального управления в период реорганизации государственного аппарата на примере Византийской империи раннепалеологовского периода (1261-1328 гг.). В рамках исследования сделан вывод об особенностях организации и функциях финансового ведомства. Автор акцентировал внимание на проблеме организации вестиярия и сакеллона. Установлено, что лицо, возведенное в звание месадрона, наделялось компетенцией различных служб, в том числе компетенциями логофета геникона и великого логофета, которые теряли свои должностные полномочия.

Ключевые слова и фразы: история Византии; период правления Палеологов; Михаил VIII; Андроник II; вестиярий; геникон.

Золотовский Владимир Алексеевич, к.и.н.*Волгоградский государственный университет**vazol_rabota@mail.ru***СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО ВЕДОМСТВА
В ВИЗАНТИИ ПЕРИОДА ПРАВЛЕНИЯ МИХАИЛА VIII И АНДРОНИКА II ПАЛЕОЛОГОВ**

Не прекращавшиеся военные действия раннепалеологовского периода, требовавшие напряжения всех ресурсов государства, привели к постоянному росту расходов императорской казны, направленных на обеспечение многочисленных наемных контингентов и собственного ромейского войска. В этой связи за период правления Михаила VIII и Андроника II василевсы четыре раза проводили налоговую реформу и трижды прибегали к порче золотой монеты как главным средствам пополнения казны [5; 10]. Такая активность императоров в финансовой и экономической сферах, а также высокая роль финансовых институтов, безусловно, требовали определенной организации финансовой службы. В этой связи цель статьи – определить специфику структуры и функций финансового ведомства Византии в раннепалеологовский период.

Возрождение империи в 1261 г. предполагало восстановление организации государственных финансов. Одним из ее важнейших элементов была монетная система, для которой был характерен традиционный монометаллизм. Основной монетно-денежной единицей раннепалеологовской Византии являлся золотой перпер.

Уже в первые годы правления Михаил VIII предпринял порчу золотой монеты [4, р. 109]. В последующем эта мера повторялась неоднократно на протяжении всего правления Михаила VIII и Андроника II [17]. Полагаем, что главной причиной проведения порчи монеты для императоров послужила постоянная нехватка денег в казне. Она была вызвана несколькими условиями. Во-первых, византийская империя постоянно занимала деньги у Венеции и Генуи, о чем свидетельствуют современники [12, р. 134]. Во-вторых, василевсы тратили огромные суммы на выплату жалованья наемникам. По данным Пахимера, только на содержание каталонцев Андроник II потратил более одного миллиона перперов за полтора года [9, р. 549]. Третьим фактором было сокращение налоговых поступлений с византийских территорий, завоеванных турками [18, р. 317]. Сокращение налоговых поступлений увеличилось в период гражданской войны, в ходе которой, как сообщают Григора и Кантакузин, оба Андроника осуждали от налогов население, привлекая этим к себе сторонников [11, р. 33; 19, р. 789].

Поступление всех налоговых платежей не представляется возможным рассчитать ввиду отсутствия данных в источниках. Перманентная война, приводившая к постоянному смещению границ, переходу обширных территорий империи под контроль противников и обратно, сделала невозможными даже гипотетические расчеты. Тем не менее, частое кадастровое инспектирование в раннепалеологовский период [23, р. 37] явно свидетельствует о том, что василевсы стремились закрепить прямые налоги за землями, не подверженными внешней угрозе. Однако и эти мероприятия, во многом из-за произвола служащих фиска – апографевсов, не приносили ожидаемых результатов. Ежегодные налоговые поступления в казну от прямых налогов составляли один миллион перперов [2, с. 119], в то время как в комниновскую эпоху эта сумма доходила до восьми миллионов перперов [24, р. 85].

Доход от косвенных налогов был значительно ниже. Как пишет Григора, генуэзцы платили в год лишь до тридцати тысяч перперов таможенных пошлин [19, р. 842]. Полагаем, что доходы с императорских владений

были еще более скромными. Таким образом, возрождение финансовой системы было определено множеством факторов, каждый из которых был связан с внутренней политикой василевсов, ориентированной, прежде всего, на реализацию приоритетных внешних функций государства. Однако эффективность деятельности финансовых институтов напрямую зависела от организации управления экономической и финансовой деятельностью.

Истинность утверждения о том, что вестиярий являлся главным финансовым органом в поздней Византии, не вызывает в науке сомнения [21, р. 233]. Сложность представляет вопрос организации вестиярия. Здесь следует отметить, что вестиярием называлось помещение, расположенное во Дворце, приспособленное под хранение всего имевшегося богатства [13, с. 211]. Кроме того, вестиярием и сакелионом обозначали управление финансами.

Вопрос организации главного финансового органа представлен в науке неоднозначно. Основываясь на данных Псевдо-Кодина, Л. Брейе указал, что в никейский период и период правления первых Палеологов логофет геникона возглавлял имперский фиск. Однако в конце XIII века логофет геникона из высшей должности трансформировался в рядового служащего, находившегося в подчинении великого логофета. Последний был наделен обширной компетенцией в сфере фиска, управляя им вплоть до середины XIV века, а позднее трансформировался в придворный титул [6, р. 276-277].

По мнению М. Лорана, логофет геникона в поздней Византии сохранил юридический статус высокой дворцовой должности, связанной с фискальной деятельностью. В качестве обоснования своего предположения историк указал, что Георгий Акрополит, Феодор Музалон и Феодор Метохит до замещения должности великого логофета служили логофетами геникона [14, р. 368]. Также ученый приводит данные об одном хрисовуле 1277 г., скрепленном печатью логофета геникона Феодора Музалона, в котором были указаны должность и титул севаста [14, р. 368-369; 22, № 2026, S. 70].

Приведенные М. Лораном аргументы представляются нам неубедительными. Данные о трех великих логофетах не вызывают сомнения. Кроме того, список великих логофетов можно дополнить, указав Константина Акрополита [16, р. 122]. Также следует подчеркнуть, что источники не позволяют однозначно определить порядок замещения высших финансовых должностей. Так, осталось неизвестно, были ли назначены на другие должности Акрополит и Музалон, прежде чем стать логофетами геникона и великими логофетами. Скрепленный печатью логофета геникона хрисовул Михаила VIII от 1277 г. мы не можем отрицать. Однако следует подчеркнуть, что с начала XIV века практически неизвестны официальные акты финансового характера, прошедшие через такую же процедуру. Помимо этого, необходимо еще раз отметить, что уже с конца XIII века лица, занимавшие различные дворцовые должности, брали на себя функции, выходящие за пределы их официальной компетенции.

Таким образом, учитывая масштабы дезорганизации византийской администрации в раннепалеологовский период и указанные выше замечания, представляется возможным сделать вывод о том, что роль логофета геникона как главы финансового управления не является абсолютно доказанной. В отношении гипотезы Л. Брейе о роли великого логофета наиболее обоснованным представляется мнение Л.-П. Рейбо. Исследователь доказал, что частный случай, указанный Л. Брейе в качестве аргумента, скорее относится к компетенции Феодора Метохита как месадзона, а не как великого логофета [21, р. 235]. Исходя из этого, можно предположить, что лицо, возведенное в звание месадзона, наделялось компетенцией различных служб, в том числе компетенцией логофета геникона и великого логофета. В то же время, приведенные последними чины теряли свои должностные полномочия. Учитывая сказанное, вопрос о постоянной структуре организации финансового ведомства остается нерешенным, поскольку, как мы указывали, месадзон не наделялся определенной компетенцией, а решением василевса был ограничен правом прямого управления делами различного ведения.

Организация вестиярия также не дает возможности реконструировать конкретную систему финансового управления, поскольку его формальный глава – протовестиярий – являлся, прежде всего, высоким дворцовым титулом. Носители титула известны по сюжетам военной истории. Протовестияриями были Карионит, погибший в бою в 1259 г. [7, р. 159], и Ливадарий, воевавший в малоазийских владениях империи в конце XIII века [8, р. 237]. Основываясь на данных о подчиненном отношении апографевсов прокафименам фем, представленным в работах Л.-П. Рейбо [21, р. 236] и Л. Максимовича [1, с. 120-122], можно предположить, что главой фиска являлся прокафимен вестиярия. Об этом, в частности, сообщает Псевдо-Кодин. Так, по материалам трактата, прокафимен вестиярия, «являясь главой вестиярия, заботится о поступающих доходах и всех расходах» [20, р. 186]. Наше предположение подтверждается несколькими упоминаниями прокафименов вестиярия в связи с осуществлением фискальных функций [3, р. 80; 15, р. 224, 226].

В завершение хотелось отметить, что отсутствие четкой организации системы центрального управления фиском, отраженное в источниках, не свидетельствует о полном упадке столь важного института. Дезорганизация центральной системы финансового управления, отсутствие должностей, обремененных определенной компетенцией, прежде всего, являлись следствием прогрессирующего расширения экскюссии и правомочий провинциальных органов, делегированных им василевсами.

Список литературы

1. Максимовић Л. Византијска провинцијска управа у доба Палеолога. Београд: Византолошки институт Српске академије наука и уметности, 1972. 199 с.
2. Сметанин В. А. Расходы Византии на армию и флот (1282-1453) // Античная древность и Средние века. Свердловск, 1975. Вып. 12. С. 117-125.
3. *Acta et diplomata graeca medii aevi* / ed. F. Miklosich et J. Müller. Vindobonae: C. Gerold, 1860. 610 p.
4. Andreades M. A. De la Monnaie et de la Puissance d'achat des Métaux Précieux dans l'empire Byzantin // Byzantion. Bruxelles, 1924. T. 1. P. 74-115.

5. **Bendall S., Donald P. J.** The Later Paleologan Coinage 1282-1453. Bristol: Baldwin A. H. & Sons, 1979. 271 p.
6. **Bréhier L.** Les institutions du monde byzantin. P.: Albin Michel, 1949. 625 p.
7. **Georges Acropolites.** Historia // Georgii Acropolitae. Opera: 2 vol. / rec. A. Heisenberg. Lipsiae: In aedibus B. G. Teubneri, 1903. Vol. 1. Continens Historiam, Breviarium historiae, Theodori Scutariotae Additamenta. P. 1-198.
8. **Georges Pachymérés.** Relationes historiquae / ed. et trad. par A. Failler. P.: Institut français d'études byzantines, 1999. T. III. Livres VII-IX. P. 1-305.
9. **Georges Pachymérés.** Relationes historiquae / ed. et trad. par A. Failler. P.: Institut français d'études byzantines, 1999. T. IV. Livres X-XIII. P. 306-727.
10. **Gerasimov T.** Les hyarpares d' Andronic II et d' Andronic III et leur circulation en Bulgarie // Byzantinobulgariza. Sofia, 1962. T. I. P. 213-236.
11. **Ioannes Cantacuzenus.** Historiae: 3 vols / ed. L. Schopen. Bonn: Weber, 1832. Vol. 3. 365 p.
12. **Istoria del regno di Romania sive Regno di Morea composa per Marino Sanudo** // Chroniques Gréco-Romanes / inédites ou peu connues publiées avec notes et tables généalogiques par C. Hopf. Berlin: Weidmann, 1973. P. 99-170.
13. **Κοντογιαννοπούλου Α. Η.** εσωτερική πολιτική του Ανδρονίκου Β΄ Παλαιολογού (1282-1328). Διοίκηση – Οικονομία. Θεσσαλονίκη: κέντρο βυζαντινών ερευνών, 2004. 352 σ.
14. **Laurent V.** Note de titulature byzantine: Le logothète du Trésor sous les premiers Paléologues // Echos d'Orient. P., 1939. Vol. 38. P. 355-370.
15. **Manuelis Philae.** Carmina inedita / ed. A. Martini. Naples: Typis academicis Reale Accademia di Archeologia, Lettere e Belle Arti, 1900. 240 p.
16. **Maxime Planude.** Epistulae / ed. M. Treu. Breslau: Koebner, 1890. 275 p.
17. **Morrison C.** La numismatique des Paleologues // Revue des Études byzantines. P., 1981. T. 39. P. 319-321.
18. **Nicéphorus Gregoras.** Historia Romana: 3 vols / ed. L. Schopen and I. Bekker. Bonn: Weber, 1829. Vol. 1. P. 1-568.
19. **Nicéphorus Gregoras.** Historia Romana: 3 vols / ed. L. Schopen and I. Bekker. Bonn: Weber, 1830. Vol. 2. P. 571-1146.
20. **Pseudo-Kodinos.** Traite des offices / introduction, texte et traduction par J. Verpeaux. P.: Éditions du Centre national de la recherche scientifique, 1966. 420 p.
21. **Raybaud L.-P.** Le gouvernement et l'administration centrale de l'empire byzantin sous les premiers Paléologues (1258-1254). P.: Sirey, 1968. 293 p.
22. **Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches** / hrsg. F. Dolger. München, 1977. Bd. III. Regesten von 1204-1282. 177 S.
23. **Rouillard G.** La vie rurale dans l'Empire byzantin. P.: Adrien-Maisonneuve, 1953. 202 p.
24. **Zakythinos D. A.** Crise monétaire et crise économique à Byzance au XIII-e et au XIV-e siècle. Athènes: L'hellenisme contemporain, 1948. 149 p.

SPECIFICITY OF FINANCIAL SERVICE ORGANIZATION IN BYZANTIUM DURING THE REIGN OF MICHAEL VIII AND ANDRONIKOS II PALAIOLOGOI

Zolotovskii Vladimir Alekseevich, Ph. D. in History
Volgograd State University
vazol_rabota@mail.ru

The article reveals some aspects of specificity of social-political essence of the state system of central administration during the period of reorganization of the state apparatus by the example of the Byzantine Empire of the early Palaiologos period (1261-1328). The researcher concludes on characteristic features and functions of financial service. The author focuses on the issue of the organization of the vestiarius and sakelion. It is ascertained that a person raised to the rank of mesadzon was endowed with competence of various services including competences of the logothetes tou genikou and the great logothetes, who lost their official power.

Key words and phrases: history of Byzantium; the Palaiologoi's reign period; Michael VIII; Andronikos II; vestiarius; genikou.

УДК 101.1

Философские науки

Статья посвящена философскому осмыслению особенностей влияния идеологии потребления на духовную жизнь современного общества. Авторы дают обобщенную характеристику нового общества потребления, указывая на то, что идеология потребления формируется в обществе постмодерна как мировоззренческая, сосредоточенная на потреблении товаров и услуг, представленных в симулякрах, необходимых для утверждения престижа личности и персонализации. Обращается внимание на то, что демонстративность и зрелищность потребления ставят людей перед необходимостью повернуть в жизнь как в праздник, в счастье от приобретений, в радость обладания, привнося в общественную систему совершенно новую этику.

Ключевые слова и фразы: идеология потребления; виртуальное пространство; урбанизация; симулякр; общество постмодерна; массовизация культуры; символический обмен.

Коблева Эльмира Атамовна, к. филос. н.

Схаляхо Зарема Чатибовна, к. филос. н.

Майкопский государственный технологический университет
elmira.kobleva@mail.ru

ИДЕОЛОГИЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Актуальность исследования обусловлена активным проникновением в духовную жизнь общества так называемой «идеологии потребления». Общественные трансформации, вызванные переменами в социальной